

12+

Лариса Найвальт

**Свеча
чёрная,
свеча белая**

Лариса Найвальт
Свеча чёрная, свеча белая

«Издательские решения»

Найвальт Л.

Свеча чёрная, свеча белая / Л. Найвальт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516331-8

Эта книга содержит описанные в лирической форме наблюдения и размышления автора, который предлагает читателю разговор по душам. Второе издание.

ISBN 978-5-00-516331-8

© Найвальт Л.
© Издательские решения

Содержание

Серебряные нити	7
«Где жизнь течёт букашек и цветов...»	8
Петровская корабельная роща	9
Шаровая молния	10
«Сладострастным целованьем...»	11
Ива	12
«Дождь завесою спустился...»	13
Эстония	14
Прогулка	15
«Тёплым светом от солнца пространство...»	16
«Златогривая осень, ветром летним гонима...»	17
«Небо в сером одеянии...»	18
«Тихо падал снег на землю...»	19
Волшебство наяву	20
«Зимой в Сибири на простых оконцах...»	21
«Падал снег прозрачной мглой...»	22
«Закружило, запорошило...»	23
Зимой в Прибалтике	24
Зимний рассвет	25
Оттепель	26
Рождение сосулек	27
«В туманно-серой хляби неба...»	28
«Пенье птиц ранним утром, перезвон, пересвист...»	29
Зарисовка	30
«Порыв ветра, траву пригибая...»	31
Сосновый стланик	32
Сирень	33
«Облака что воздушные горы...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Свеча чёрная, свеча белая

Лариса Найвальт

Иллюстратор Елена Кочетова

© Лариса Найвальт, 2026

© Елена Кочетова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0051-6331-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серебряные нити

«Где жизнь течёт букашек и цветов...»

Где жизнь течёт букашек и цветов,
Где ель растёт, сосна иль кедр старинный,
В моей душе рождается восторг
И будит потаённое в глубинах.

Сбежать туда и просто побродить
Среди берёзок, лиственниц, осинок,
Где папоротник как бордюр к тропе,
Что вьётся меж деревьев и травинок.

Пройтись, пружиня, по ковру листвы,
Иголок пожелтевших, ягод, шишек,
Внимая взмахам крыльев, трескотне,
Жужжанию, гаму, стрекоту и клику.

Блуждать, петлять, услышать дятла тук
Средь этих старожителей чудесных,
Напиться вволю свежести у них,
Бальзамом сим лесным оздоровиться.

Петровская корабельная роща

Почти что триста лет назад
Немецко-русский лесознатель
Под Петербургом у реки
Сибирской рощи был создатель.
Её Линтуловской рекли
За щебетанье птиц и пенье.
Даурских лиственниц семья
Тянулась вверх на загляденье.
Могущество предвидя древ,
Свободу дали изначально —
Рассаживали редко в ряд
Неприхотливых специально.
Средь великанов вековых,
Выносливых и величавых,
На нижнем ярусе растут
Берёзки в листиках кудрявых,
Меж них мелькают тут и там
В тёмно-зелёных хвой-уборах
Красавицы тайги: сосна
И ель – в игольчатых подборах.
Через ветвистый абажур,
Сквозь верхний ярус пробиваясь,
Струится яркий солнца свет,
Ковром на почве расстилаясь.
Из бликов светлых, кружевных
Рисует он свои разводы,
Живой причудливостью их
Меняя облики природы.
Деревьев корни проросли
И вглубь, и вширь. Спаялись вволю.
Будто клубки застывших змей
Переплелись в едину долю.
Им мало места под землёй,
Они буграми выступают
И над поверхностью её,
Чем сказочности добавляют,
Как и большие валуны,
Что поперёк легли речушки.
Какая, право, благодать
Здесь от рельефа до пичужки.

Шаровая молния

В термояде рождённый в грозовую погоду,
Когда свет, пропитавшись озоном, дышал,
По натуре и сути необычный плазмоид
Вдоль земли яркой сферой воздушно витал.
Сей светящийся шар, результат проявления
Атмосферных природных таинственных сил,
Шалуном озорным, сорванцом любознательным
Через окошко раскрытое нас навестил.
Гость ворвался загадкой дивной и красочной,
Неизведанной силой коснулся меня
И, в стремительном лёте промчавшись по комнате,
Обогнув все предметы, исчез, взор маня.
Кроха тот был с визитом одно лишь мгновение,
Поразив энергетикой и быстротой.
Цвет его электрический с бархатной зеленью,
Как подарок любимый, остался со мной.

«Сладострастным целованьем...»

Сладострастным целованьем
Пламень языки простёр
И, дыханьем обжигая,
Обнял трепетно костёр.
Между сучьями беседа
С хрипотцою стариков —
Истончаясь и чернея,
Отдают тепло богов.
Искрами несётся в небо
Красок солнечных букет,
Разгоняет хмурость ночи
От горенья яркий свет,
Полумгла и светотени
Зарезвились вокруг огня,
Клубы дыма вверх взлетели,
Повернув на зорю дня.
Приближаясь к тайне жара,
Ощущая его пыл,
Зачарованно желаю,
Чтоб костёр тот не остыл.

Ива

Словно в зеркало смотрит...
Над рекою склонившись,
Гибкий стан изогнула
И, ветвями прикрывшись,
Задрожала всей сутью,
Заметалась листвою —
Вторя действиям древа,
Вышла зыбь над водою.
Ты прекрасна природой
Своею, плакучая,
Чистотою невинной
Песне флейты созвучная.

«Дождь завесою спустился...»

Дождь завесою спустился,
Пеленою свет затмил,
И бросает гроздьё капель
Ветер мощностью всех сил.
Барабанит непогода
По стеклу и по земле,
Пузырями разукрасив
Лужи в этой полумгле.
Кроны дерева склоняют,
Выворачивая лист.
Всё несётся и струится,
Под водой танцует твист.

Эстония

На лазурной глади неба
Изумрудною волной
Ветка к ветке, крона к кроне
Поднимается стеной
Лес из смешанных деревьев,
Солнца отсветом горя,
Заслоняя поле рапса
И покой ему даря.
Не достанут ростки ветры,
Дети северных широт,
Не приблизятся шальные
Из глубин морских красот.
Только лёгким дуновеньем
Кружевное полотно
Ярко-жёлтого цветенья
Чуть колыхнется вольно.
Дышат сочной чистотою
Небо, солнце, лес, земля...
Изумительным пейзажем
Очаровываюсь я.

Прогулка

Испить родниковой водицы,
Берёзовой рощей пройтись,
Послушать воззвание птицы,
Раздольно летящее ввысь,
Минуя воздушные ткани
Сквозь кроны струящихся штор,
Достигнуть зелёной поляны,
Сыскать земляничный костёр,
Зайти на пшеничное поле
И в волнах колосьев кружить,
Красою их кос любоваться,
А нежную колкость простить,
В бору среди сосен высоких
По мягкому моху ступать
И редкие лучики солнца
Пытаться ладонью поймать,
Крутым и высоким обрывом,
Что берег реки стережёт,
Подняться над водной стихией,
Жара где щадит, а не жжёт,
Насытившись вольной прохладой,
Спускаясь к тропинке в траве,
Собрать напоследок букетик
На память о нынешнем дне.

«Тёплым светом от солнца пространство...»

Тёплым светом от солнца пространство
Пропиталось покоем и сном,
Лишь ковыль что-то шепчет подружкам,
Возбуждённый толчком-ветерком,
Осы мерной жужжащей стрелою
Чертят взору невидимый путь,
Да кузнечики, слившись с травой,
Всё стрекочут, не в силах вздремнуть.
На зелёном природном покрове
Кое-где скромных пятен узор —
То цветы луговые неброско
Расцвели, разукрасив обзор.
Их нежнейшие, тихие краски
И дарёный землёй фимиам
Одурманили, околдовали,
В память сердца вросли, живут там.

«Златогривая осень, ветром летним гонима...»

Златогривая осень, ветром летним гонима,
Всё ж спустилась на землю. Потихоньку крадась,
Разноцветьем вмиг зелень зажгла, освежила и,
Шуршащей листвой на асфальт прислонясь,
Выводила мелодию дивной печали, где
Нежнейшей струёй воздух дымкой сползал,
Солнце, с тучами споря, свой путь проторяло, и
Под дождиком мир чистотою сверкал.

«Небо в сером одеянии...»

Небо в сером одеянии
Стрелы водные бросает,
Мерно дождь стучит по крыше,
Полумрак в окно вползает.

Зябко, хмуро и промозгло...
Пёс угрюмый взгляд кидает,
Кот, прикрывшись тёплой лапой,
Нос от холода спасает.

Плачет осень заунывно,
Пузыри в лужах пускает,
Иногда, уж обессилив,
Морось с небес посылает.

И бурлят потоки-реки,
Под уклон бегут, стекают,
Пред приходом зимней стужи
Землю моют, очищают.

«Тихо падал снег на землю...»

Тихо падал снег на землю,
Покрывалом накрывая.
Чёрное сменялось белым,
Удивляя, поражая.
Снег летел и серебрился,
Восхищая, всё меняя.
Чёрное сменялось белым,
Цвет в округе обновляя.

Волшебство наяву

Деревья в инее – и сказка началась...
Преобразилась вся вокруг природа.
Вмиг из обыденного я перенеслась
В сей чудный мир мифического рода.
Здесь птицы умолкают, чудесам дивясь,
Кустарники почуют в снежных вазах,
Седые деревья стоят не шевелясь,
Оберегая мантии в алмазах,
Дымы что облака, плывущие во сне,
А воздух поглощён морозной пылью,
Всё обступающее дремлет в тишине,
Поверх накинув белую мантилью.

«Зимой в Сибири на простых оконцах...»

Зимой в Сибири на простых оконцах
Мороз рисует красочно узор.
В той живописи удивляет что-то
И что-то завораживает взор.
Палитры нет, всё в белой, снежной, краске
И отдаёт искристым серебром.
Там холст – стекло, багетом служит рама,
Любуешься окном, что полотном.
Из инея пейзаж, орнамент, птица,
И лес густой, и домик у реки.
Такое больше не возобновится,
Ведь повторить такое не с руки.
А жизнь той красоты недолговечна:
То стужа вдруг закружит, заветрит,
То солнышко пригреет посильнее —
Мир со стекла в безбрежность улетит.

«Падал снег прозрачной мглою...»

Падал снег прозрачной мглою
И, подвластный ветерку,
Словно тонкой нежной тканью
Землю крыл кусок к куску.
Множество легчайших нитей
Посылалось небом вниз,
Чтоб оснеженным был каждый,
Будь забор то иль карниз,
Белизною засверкали
Крыши, лестницы, скамьи,
По коврам рыхло-пушистым
Шли родители с детьми,
Их одежды обновлялись
Кружевным шитьём вениз,
А деревья обряжались
В белый верх и тёмный низ,
Под парчовые уборы
Скрыли головы дома...
Так в права свои вступала,
Чистотой горя, зима.
И вечернею порою
В мягком свете фонарей
Сквозь синеющую дымку
Золотился рой огней.
Это хрупкие снежинки
Многогранной красоты,
Вспыхнув ярко светлячками,
Меркли в недрах темноты.

«Закружило, запорошило...»

Закружило, запорошило,
Вмиг тропинки занесло.
Начиналось всё поземицей,
Да в метель переросло.

Вьюга плакала, стенала
И пронзительно свистела,
Вихри снежные взметала
И гудела, свирепела.

Вьюжный ветер закуражил,
Он менялся и метался —
То стремительно кидался,
То с землёю обнимался.

Так молочной пеленою
Свет закрылся, затянулся,
Средь потоков снежной бури
Он в пургу ту окунулся.

Зимой в Прибалтике

Заштормило море с ночи,
Ветры вихрями блуждали,
Драпируя небо тьмою,
Воздух в бурю обращали.
В ритме нервно-напряжённом
Мгла слепая свирепела,
Разворачивалась гневно
И чудовищно ревела.
Разрушительные силы
Над землёю закружили,
Лихой, дикой, злобной пляской
Хаос жуткий сотворили.
От беснующей стихии,
Что таила в недрах беды,
Застонала вся природа,
Не желая ей победы.
Из леска на побережье
Доносился гул отважный —
Исполины вековые
На совет собрались важный.
Без смятения и страха,
Драматически спокойно,
На дыхании едином
Сосны в бой вошли достойно.
Мощные стволы деревьев
В островерхих шлемах бились,
Их игольчатые платья
По ветру плащами вились.
Раздираемые штормом
Великаны устояли,
Выйдя из смертельной схватки,
Никого не потеряли.

Зимний рассвет

Ночь уходила на покой,
Неспешно гася звёзды-свечи,
И, провожая лунный серп,
Прощалась с ним до новой встречи.
В священной тишине снега
Ещё дремали, мглой укрыты.
Воздушной дымкой синевы
Все очертания размыты.
Предвосхищением полна
Природа ждёт прихода света.
Торжественность на всё легла
В предощущении рассвета...
Как вмиг, пронзая горизонт,
День стрелы в небо выпускает,
Сиянием горит восток,
И диск оранжевый всплывает.
Суровых красок глубина
Холодным северным дыханьем,
Палитрой дивною грядёт
И неземным очарованьем.
Бездонный цвет к земле несёт
Зарю¹ волшебного потока.
Его приветствуя, летит,
Трещит ликующе сорока.
Деревья ветви вознесли —
Простёрли руки над стволами,
Чтоб первыми коснуться стрел,
Быть осиянными лучами.

¹ * Заря – начало.

Оттепель

Капель алмазною слезою
В лучах золотого янтаря
В снегу творила хрусталь-город,
А тот, на солнце весь горя,
К утру пластинкой тонкой льда
Вдруг становился... и ломался —
Под ножкой нежной сорванца
Цикл чудодейства прекращался.

Рождение сосулек

Капель весь день стучит с утра,
Питаюсь талым снегом.
Зима позиции сдаёт.
Тепло грядёт набегом.

Настоя вешний аромат
Уж в воздухе витает,
И пенье птичье всё мощней,
Свободнее играет.

Звучит природный метроном,
Спускает с крыши льдинки,
А в каждой солнца луч вплетён
Да снежные слезинки.

Растёт кристальная гряда,
Прозрачны в ней вершины
Из голубого хрусталя
Застывшей зимней глины.

«В туманно-серой хляби неба...»

В туманно-серой хляби неба
Разверзлась бездна – без оков
На землю сыплет вату снегом
Из рваных клочьев и кусков.
Кружась, летят вниз серпантинном
Охапки хлопьев, словно пух,
Всё драпирующие белым
И заряжающие дух.
Цвет заиграл по всей округе
Молочно-снежным озорством.
Зима прощалась, и надолго,
Последний раз взмахнув крылом.

«Пенье птиц ранним утром, перезвон, пересвист...»

Пенье птиц ранним утром, перезвон, пересвист,
Чик-чирикание милое, трель соловья...
Всё слилось воедино. Хор, искрист и лучист,
Слух мой нежно лаская, пробуждает, маня.
Насыщая рассвет, ввысь под купол небесный
Первозданная мощь, торжествуя, плывёт.
Приглашает меня сей поток вдохновенный,
В неизведанный мир за собою влечёт.

Зарисовка

Ночь на убыль. Ветер в спину
То спокойно, то рывком.
Вот дождя косые капли
Вниз несутся кувырком.
Пыль исчезла и забилась.
Фонарь светит, словно шар.
А дорога почернела,
Отражает путь от фар
Редко мчащейся машины
В этот неурочный час.
Ветви мечутся, как тени.
Диск луны уже погас.

«Порыв ветра, траву пригибая...»

Порыв ветра, траву пригибая,
На ковёр её дует струей.

Та, травинками сопротивляясь,
Перекатной играет волной.

Оживает узор на покрове,
Динамично меняясь, рябит.

Изумрудные пятна гуляют
Меж мерцающих блёстками свит.

Сосновый стланик

На колючих развесистых лапах,
Канделябры из шишек держа,
Новой жизни растущая хвоя
К небу тянется свечкой, дрожа,
Да, на солнце играя, светится
Пенно-кремовым юным огнём,
Вазу старых ветвей углубляя,
Так прекрасных и ночью, и днём.

Сирень

Знакомый куст, склоняя низко ветви,
Приветствует; кивая, приглашает.
Чуть слышный шелест шелковистых листьев
О чём-то мило шепчет, напевает,
А аромат муаровых соцветий
Благоуханьем воздух наполняет,
Вдохнуть амбре из лепестков душистых
Сиянием лиловым зазывает.
Прильну лицом к метёлочке пушистой —
Она, лаская, негой одаряет
И погружает в мир природы чистой,
Что цвет сирени сочно источает.

«Облака что воздушные горы...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.